

«Всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа!»

© Экклезиаст

[Французская глушь, 1894 год...]

В маленькой деревенской церквушке, стояла грязная и бледная фигура с поникшей головой перед деревянной купелью с металлическими накладками.

В изнеможении и сильном бреде фигура рухнула на колени не замечая треска досок под собой. Даже когда зловонная тёмно-зелёная кровь начала вытекать изо всех щелей, он, — уставший, будто не замечая всего этого, потухшим взглядом пристально вглядывался в купель перед ним.

В ней плавал свиток, увесистый шёлковый платок укутавший нечто внутри насквозь окрасился в багровые тона, а за ним и вся святая вода внутри.

Будто осознав неминуемый итог, грязный словно уличный бродяга, как последний нищий, он жалобно залился горькими слезами, оставляющими алые следы на покрытом сажей лице.

Ещё недавно совсем молодом, полном жизни и радости лице, где теперь собрались нахмурившиеся обвисшие в своей глубине морщины.

Ещё недавно такой пылкий и яркий, этот молодой человек подобно цветку скоротечно увял, погиб душой не выдержав тяжёлых ударов судьбы, бесчисленных утрат и неудач, ошибок ставших грехами повинным в которых лишь выступал лишь он сам.

И был вынужден нести этот тяжёлый крест на своей истерзанной туше, пока ядовитые иглы терновых листов медленно губили некогда живое сердце в его мёртвой груди.

Собрав остатки последних сил, утративший былую гордость мужчина в отчаянии скрипя зубами поднял голову на лики святых и Спасителя.

— Господи, если ты слышишь меня... То ради всего святого и доброго на этой грешной земле, я прошу, нет, умоляю тебя, Господи! Забирай у меня всё, готов отдать всё без остатка ради того... что бы он жил, что бы мой сын жил! Просто жил... разве я многого прошу? Господи... — даже когда глаза ослепли, а рассудок помутился в предсмертном бреде, некогда великий маг продолжал без усталости продолжать молитву, хоть раньше он никогда не верил в Бога.

Лишь в магию и науку, только в себя...

Но теперь, утратив всё что прежде любил и гонимый муками совести, он обратился к единственному возможному источнику надежды, последнему лучику света во полумраке заступающей за порог, последней ночи.

Но чудеса стоят так дорого, что порой за них приходится платить большой кровью. Пока этот

маг наслаждался красивой жизнью, славой и богатством, он был он глух к Богу.

Теперь же, Бог оказался глух к нему. И чуда не случилось, бедный Лазарь так и остался лежать в холодных и влажных ласках смерти.

Итак, мужчина поняв это, грустно усмехнулся в порыве ярости бросив колкую фразу, — Господь любит всех, но когда любовь одинакова для всех, то действительно ли это любовь?..

За окном послышались раскаты грома и звонкий треск молний с последующей кратковременной тишиной.

— Будь осторожен в своих речах, маг; ибо хотя Божья любовь и подобна бескрайнему морю, но Божий гнев ужасней всех адских мук. — бесчувственно холодный глас прозвучал совсем рядом с почти оглохшим ухом развалившегося на земле человека.

А тот ответил ему, — И что мне Его гнев? Мне и так было суждено туда попасть. Если Он конечно есть...

— Как знаешь, маг, Но...

Незванный гость оставшийся незримым глазу шептал как можно ласковей ему на ухо.

— А если шанс всё же есть? Ты что же, готов смириться быть вечно в команде запасных, или как подобает мужчине биться с дланью судьбы и вернуть то, что обещал защитить. Твоя покойная жена, разве не ты обещал ей это? Ответь мне, мистер Сесил.

Услышав речь незнакомца, вялый уже смирившийся с участью маг вдруг широко распахнул глаза и пустым немигающим как у рыбы взором буквально вцепился мёртвой хваткой за мистическую тень.

Нечто большое и склизкое обвивало его руку, но ему было абсолютно плевать на то, чем был гость рядом с ним.

— Всё, забирай всё!

Существо растянулось бы в дьявольской улыбке облизнув губу, коли оно бы имело губы или язык.

— Великолепно, я Вассаго открывающий будущее и рассказывающий о прошлом и по завету Короля Магии... я помогу тебе изменить свою жизнь, но взамен должно тебе исполнить наш великий план...

Вассаго... Хотя рядовому человеку это мало о чём говорит, но для магов сие имя подобно мечте и ночному кошмару.

Один из могучих демонов служивших Соломону!

Мужчина осознавший значимость титула и статус фамильяра восторженно встрепенулся, но терять уже было нечего.

— Что от меня нужно?..

— Ты должен... проснуться, мастер.

А?..

— Вы уснули? Мастер. — холодный голос прозвучал над моим ухом.

Всего лишь сон...

Медленно распахнув глаза и узрев того, кто вырвал меня из цепких лап прошлого, безразлично ответил ему.

Но специально понизил тембр голоса, — Кирей, неужто Распутин так сильно повлиял на тебя?

Кирей стоявший у изголовья дивана продолжил, — Битва слуг уже началась, всё как вы и предсказывали, но... — дойдя до середины мужчина прокашлялся и с грустным лицом закончил. — Появились не только гости из Халдеи, так же появился восьмой Мастер...

Мои глаза широко распахнулись в недоверии, — Ч... Неприятный факт, весьма неприятный... — успокоившись закончил я.

Отряхнув недавно поглаженную белую рубашку и чёрный фрак, я запуская магические цепи вызвал простенькое заклинание подобное водной глади на стоявшем рядом серебряном блюде.

— Такие показатели... Был вызван невероятный слуга. Боюсь, он не уступит Царю Гильгамешу. Карна явившийся в классе Лучника находится в своей лучшей форме. Кто-то смог нарушить правила, кроме нас... — подметил Кирей.

Благодаря связи между ним и героическом духом по имени Григорий Распутин родился псевдо-слуга. Мне удалось частично взломать систему Войны и превратить Кирея в особый класс за пределами стандартных, — Правитель.

Особым навыком которых является право видеть настоящее имя слуги и его характеристики.

— Вот только... А? — удивлённо прищурился Кирей.

— Что-то случилось? — задался вопрос я.

Мужчина, вытянувшись, хрустнул позвонками и схватился за голову, — Что-то скрывает его от меня... Всё будто в тумане. Разве такое может быть? — с пульсирующей головой и лёгким предвкушением спросил Кирей.

На сцене, где собрались пять актёров, один явно был лишним. В моём видении будущего такой гость отсутствовал напрочь. И хотя глаза не были абсолютными, из бесчисленных вариантов такой видел я впервые.

Я не знал что и сказать, тут мои знания оканчивались, — Возможно божественная защита Сурьи или особый навык... В любом случае его легенда мне отлично известна. Лучше вывести

его из игры пораньше... хотя нет, лучше пока не связываться напрямую с героической душой такого масштаба. Сэйбер теперь уж неопасна, но Лансер пока должен жить...

Если подумать, то в глазах прочих мальчишка такое же бельмо на глазах. Из присутствующих мастеров есть по крайней мере один способный... нет, обязанный устранить этот нестабильный элемент. «Эмия Кирицугу, не подведи меня...» — моя ухмылка заинтриговала Кирея.

И я мимолётом подогрел его интерес, — Кастер планировал нечто грандиозное, верно?

Кирей с приятной улыбкой кивнул, — То, с какой верой он готов идти в огонь и воду лишний раз доказывает его веру... Какой бы сумасшедшей она не была.

— Замечательно, тогда стоит ему помочь. Созови всех Ассасинов. Наше путешествие в Ад лишь началось...

Пока древние герои из разных времён мерились силушкой в порту, человек в мрачном балахоне спешно приближался к дому Тосаки. Большой частный сектор патрулировался с особой тщательностью, поскольку маньяка так и не поймали, а крупные и важные шишки сильно тряслись о своей шкуре.

Из-за чего мужчина постоянно оглядывался по сторонам, тревожась о том, не заметил ли его кто-нибудь.

Хотя его зачарованный балахон и скрывал присутствие мужчины, но выбросить эти глупые мысли из головы он не мог. Особенно когда собственными глазами и ушами видел и слышал как рядом проходил очередной наряд. По его лицу ручьём стекал холодный пот, казалось было трудно совершить новый вдох.

Так сильно он был взволнован предстоящими событиями, что боялся за каждую мелочь, опасаясь совершить грубую ошибку и всё испортить.

Он засунул ладонь во внутренний карман и нащупал там маленький холодный на ощупь предмет. Но поскольку вокруг царил крошечная тьма, мужчина вышел из тьмы на свет и прищурив глаза с непривычки в разочаровании цокнул языком и топнул ногой.

— Тц, слуга Токиоми ещё в поместье? — невольно обратив взгляд к чёрному небу с раздражением, сомнениями и ноткой потаённого страха проговорил мужчина.

Знаменитый герой сразивший ассасина в мгновение ока.

Это без сомнений заставило насторожиться оставшихся мастеров и слуг.

Под светом уличного фонаря силуэт поднял голову и засмеялся показывая своё лицо.

По ночному городу шагала Мато Кария.

— Ты думал, что самый умный Токиоми?! Ну подожди, это мы ещё узнаем... — свирепая ухмылка мелькнула на лице и тут же исчезла.

Выждав ещё немного времени, Кария уставился на мистический код в своих руках, на маленьких часах отображалась пульсирующая золотая точка стремительно летящая в сторону порта.

— Ха-ха, всё как он и говорил! Всё как он и говорил!!! — довольно сказал Кария и уставился в сторону поместья.

У любого квалифицированного мага есть своя мастерская, усыпанная множеством защитных чар, атакующих заклинаний и опасных ловушек. Маленький Храм для мага, непреступная крепость для врагов.

И любой здравомыслящий маг не рискнул бы врываться в чужую мастерскую без должной подготовки. Это было равнозначно прогулке по минному полю.

Из-за чего Тосака Токиоми был уверен в своей безопасности. Конечно, были опасные конкуренты, но врагом он считал лишь Кайнета Эль-Меллоя, прочие же его не сильно заботили.

Быть может дурная слава того же убийцы магов слегка напрягала его, но лишь напрягала, только и всего.

Находясь в подвале особняка, Тосака Токиоми наблюдал через фамильяров за разворачивающимися событиями с заметным потрясением.

Указательный палец звонко постукивал по деревянному столику. Нахмурившись подобно чёрной туче, Токиоми несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул успокаивая разыгравшиеся нервишки.

И когда мышцы лица растеклись в удобной позе, случилось новое потрясение.

Бум! Бум! Бум!..

Серия мощных взрывов едва не заставила Токиоми рухнуть на пол, но вовремя ухватившись за тяжёлый каменный стол, Токиоми не сразу понял, что же случилось.

Среди присутствующих магов на такой гнусный поступок способен был лишь один — Эмия Кирицугу!

Пока Хозяйка Сэйбер отвлекает внимание на себя, презренный убийца решил покончить с наиболее опасным врагом, то есть — Тосакой Токиоми. «Презренный негодяй! Подлец.» — расплылся в уме Токиоми не задумавшись второпях, как могло такое случиться.

Но сейчас его заботило лишь одно, найти убудка и прикончить его. Если, конечно, мастерская не сделала этого за него.

Хотя магическое поле охраняющее поместье отключилось, все ещё присутствовали многие инструменты позволяющие ему убить врага.

Не стоит злиться, нужно сохранять элегантность!

Включив цепи, Токиоми даже вздрогнул от молниеносной вспышки пробежавшей через все его тело. Прихватив горстку драгоценных камней долгое время питаемых его магической энергией, Токиоми поднялся по лестнице на первый этаж.

— А? — Токиоми слегка опешил когда целый червивый рой ринулся на него как саранча.

Но едва насекомые достигли его тела, как мигом обратились в прах. Вокруг мага находился незримый огненный щит верно служащий Токиоми.

— Токиоми!!! — издали послышался яростный крик, и владелец голоса был до боли знаком ему.

И действительно, за рухнувшей дверью показалось лицо старого знакомого... если так можно было о них говорить.

— Мато Кария?.. Так мои информаторы не ошиблись, ты и впрямь стал мастером. Если бы ты просто решил вернуться и смыть позор, то я бы мог это понять, но... ты пал столь низко, что стал работать с тем гнусным убийцей?! — повысив голос укоризненно высказался Токиоми, жар исходящий от него стал ещё мощнее.

Токиоми было немного жаль своих давних союзников, клан Мато.

Их кровь начала вырождаться и лишь человек перед ним унаследовал магические цепи, а его брат родился обычным смертным.

И в глазах своего заклятого врага, Кария увидел до боли знакомую эмоцию. Разочарование.

Тосака Токиоми находил его жалким... Своими надменными, снисходительными глазами он едва ли не твердил ему: «Какой же ты всё-таки мусор.»

Прямо как Зокен.

Кария чувствовал исходящий от Тосаки ужасный жар, но всё это меркло перед яростным пылающим гневом в душе Карию.

Напрягая магические цепи до предела, Кария создал большой магический круг закрывая себя водным щитом.

Кария лишь рыкнул в ответ, — Да что ты знаешь об этом? Ты хоть представляешь в каком жалком положении находится твоя дочь? Как там Сакура?! Ты хоть раз навещал её? Ответь мне Тосака?! — и взмахнув рукавом явил новое полчище насекомых покрытых водным барьером. С ненавистью изливающейся ручьём Кария демонстративно показал своих фамильяров Тосаке. — Видишь, вот чем на самом деле является наша фамильная магия! Старик тебе навр...

Но Токиоми прервал его, — Как жалко, пускай и пал клан Мато столь низко... Но таков путь настоящего мага! — на его лице мелькнула грусть, но это заставило повидавшего многое Карию отшатнуться назад с ужасом в глазах.

Пока плоть и кровь фамильяров обращались в грязь и пепел, Кария с полным недоумением уставился на... полного ублюдка перед ним.

— Ты что же, знал?.. — Карию не хотелось в это верить.

Маг иронично скривил губы, — О, ты думал что я глуп и не знаю в каком состоянии на самом деле находится ваша семья? — с насмешкой Токиоми взглянул в глаза Карию.

Токиоми с воодушевлением заговорил, посчитав, что Кария не представляет особой угрозы, — Хотя поколения менялись, но ваш бессменный глава уже долгое время использовал живые ресурсы для продления своей жизни. Как такое можно не заметить?

— Но тогда, зачем... Даже если тебе плевать на свою дочь, а как же её чувства? Как ты можешь так обращаться с Аой! — стиснув зубы от жгучей ненависти спросил Кария.

Токиоми окинул Кария непонимающим взглядом, — Моя жена оказалась весьма плодovита и выносила двух талантливых магов. Чего и следовало ожидать... всё-таки кровь семьи Зенджу (девичья фамилия Аой) обладала этим замечательным свойством... О-о-о, как любопытно. Ты любишь её? — наблюдая за изменениями на лице противника, наконец улыбнулся Тосака.

Безумец... он просто сумасшедший как и все прочие маги!

Так думал Мато Кария. В борьбе за власть дворянские семьи безжалостно устраняли конкурентов из своих же рядов.

Вздвогнув от чистой искренности заложенной в словах Тосаки, Кария чуть не сломал коренные зубы от гнева.

Токиоми поднял трость и обратился к Карию, — Лучше бы ты оставался простым человеком... наш мир не для таких, как ты. — выдавливая Карию в большую гостиную поближе к окнам в сад.

На территории дома Тосаки преобладал элемент огня и Кария с водой сильно уступал более опытному и умелому магу чем он.

В данном момент большая часть их магической силы уходила на поддержание слуг. Кария не имел много времени на изучение новых заклинаний, а потому использовал фамильяров и жалкие водные барьеры в надежде измотать врага.

С другой стороны Токиоми был в аналогичной ситуации, но он мог положиться на фамильную магию драгоценных камней и если придётся, — мастерскую.

В отличие от Карию, ему не приходилось потреблять свою прану на активацию заклинаний.

Камни служили отличными проводниками и благодаря свойствам могли хранить магическую энергию очень долгий срок времени.

— Всё кончено, Мато Кария. — взмахнув тростью сказал Тосака и активировав свои магические цепи на полную зачитал арию:

— Intensive Einäscherung (Сияющая Кремация)

Драгоценный камень, инструктированный в трость, запульсировал от накопленной в нём праны. Элементом Тосаки был огонь, а магическим аспектом служило преобразование.

Магические частицы воспламенились и для усиления был, создал небольшой магический круг, представляющий пятиугольник с упором на огне.

Окружающая их мебель и стены были зачарованы и продержаться какое-то время не воспламеняясь.

Ужасный поток ринулся в сторону Карики, все его фамильяры были уничтожены за один раз. Прикрывшись плащом, выступающим мистическим кодом, он Кария упал выбив окно.

— А-а-а!!! — оттуда послышался вопль полный боли, но вскоре он затих.

Тосака удостоверившись кончиной противника развернулся, — На этот шум сбежится множество зевак и журналистов. Какая головная боль... — маг думал о том, скольким людям придётся стирать память и объяснять о случившемся.

Топ-топ, топ-топ...

— Вы целы, учитель? — спросил появившийся из-за угла Кирей.

Тосака спокойно ответил, — Да, но тебе не стоило приходить, нас могут раскрыть. — обращаясь к ученику.

Кирей сказал ему, — Нас уже раскрыли, господин Токиоми. Он знает наш план. — с его обычным пустым лицом.

Тосака удивлённо распахнул глаза, в них читалась большая досада. Если судить по пульсирующей вене у него на вспотевшем лбу.

— Да что за проклятая ночь?! Это был Эль-Меллой или Кирицугу? — глубоко задумавшись Тосака вдруг ощутил сильную боль и опустив взгляд уставился на покрытую кровью ладонь.

— Извините учитель, но это был я. — прозвучал знакомый голос позади Токиоми.

Бум!

Громкий выстрел огласил коридор. С клацаньем пустая гильза упала на пол.

В голове Токиоми появилась большая дыра. Смесь из мозгов, костей и мягких тканей раскрасили гостиную в алые тона. Перед смертью на его лице застыла целая гамма эмоций, от недоверия и гнева, до ужаса и сильного нежелания.

Кирей стоял позади и с широкой улыбкой наблюдая за сценой перед ним. Даже когда пуля поскользился в ничтожном миллиметре от его виска. Своей ладонью он пронзил грудь учителя насквозь, а смертоносная пуля уничтожила его мозг.

Явившийся последний гость с нежностью на устах молвил, — Вы хорошо поработали, господа! И вы, юная мисс. — с улыбкой ведя при этом под ручку Сакуру.

Стрелявший промолчал, молчаливо разглядывая труп заклятого врага.

Им был Кария, которого сам Тосака считал уже мёртвым. И действительно, ещё пол минуты назад его тело по всем признакам было не то что мертво, а практически уничтожено.

Но сейчас он находился тут целый и невредимый, сам поражаясь его текущим состоянием. В своей правой руке он держал орудие убийства из дула которого все ещё шёл лёгкий дымок.

Кария сомнительно глянул на ствол, — В конце, мне так и не хватило навыков для убийства своими руками... — произнёс маг ощутив некую пустоту внутри.

Теперь он наконец завершил свою месть, но что делать после?..

Запачканный Котомине ощутил это приятное чувство снова и от всей его грязной души смеялся про себя. Как и другая личность поселившаяся в его теле.

Русский священник по слухам владеющий чёрной магией. «Вот оно что, я действительно монстр, получающий удовольствие от мук других.» — вертелось в мыслях Кирея.

Тело его учителя покрытое свежей кровью и его застывшее в шоке лицо радовало Кирея. Деревянный крест на его груди запульсировал ещё сильнее и кажется, можно было даже разглядеть надпись: «Распутин».

Хлоп-хлоп-хлоп...

— Эмия Кирицугу убил господина Токиоми своей пулей, какое печальное событие.... Ха-ха, какой скучный клоун. Достижение Истока? Увы, но с его третьесортными навыками это грёзы на яву. — оскалившись сказал появившийся Адам.

Позади него шагала Сакура.

— Отец... — робко пробормотала застывшая от ужаса девочка. Но через несколько мгновений её юный лик исказился в отвратительной улыбке. — Оказывается холодный снаружи отец может быть таким тёплым внутри... Ах-хи-хи-хи!.. — бормотала Сакура вылизывая покрытые кровью пальцы и смеясь.

Юное тело начало деформироваться и с хрустом расти. Некогда крошечная малышка обратилась в сладострастную молодую девушку.

Кария не понимающий что тут происходит, протянул к ней руку, покрытую обгоревшей кожей, — Сакура... кхм, что?

Его зрение помутнело, ноги размякли и мужчина упал на покрытый кровью ковёр. Все тело начало разлагаться.

Он хотел призвать Берсерка, но тот ему не отвечал. Магические заклинания перенесённые на его грудь не отвечали и тут он понял. Берсерк мёртв...

Его обманули.

Адам с нежной улыбкой коснулся лица мужчины, отчего насмешка Кирея лишь усилилась.

— Бедный, бедный Кария... Мучаясь от своей жалкой любви, — он сговорился с Кирицугу и убил мужа своей ненаглядной Аой... Какая трагедия, ревность жуткая штука, не правда ли?

— О... чем вы, ты же сам...

Адам вынул письмо и положил рядом с Карией. Тот дотянулся и схватив дрожащей рукой принялся читать.

Эмии Кирицугу.

Господин Эмия, мне довелось узнать о ваших способностях и факте участия в ритуале Святого Грааля. От имени дома Мато, я Мато Карию предлагаю вам союз и нашу помощь. Прошу лишь об одном... убейте главу дома Тосаки и тогда я весь ваш!14.09.1993

Его почерк и печать дома Мато... письмо было написано около года назад...

— Вы... солгали мне... Изначально планируя все это сделать. Но... почему бы не стать мастером сразу, зачем весь этот цирк...

Позади Адама издавались загадочные звуки и тени пустой комнаты вдруг, раскрылись десятки алый глаз уставившихся на Карию.

— А... — Блейк притворно хмыкнул. — Ты знаешь суть ритуала в котором участвуешь? Призвать слуг и победить всех ради получения Чаши, где в конце мастер и слуга получают по одному желанию... Но как член семьи основателя, ты должен был знать правду. Всё это лишь фарс, истинной целью было принести в жертву семь героических душ и открыть путь к Истоку.

Его палец легко проник в глазное яблоко Карию, — Так вот, получается, для любого ритуала требуется жертва. Неважно какая... И раз уж почти всё сделали за меня, то мне остаётся лишь добавить парочку мелочей от себя. Хотя какой смысл об этом говорить, ведь Мато Карию уже мёртв, а ты — лишь бледная тень, искусственный интеллект созданный на основе его памяти, образа и желаний. Всё что имеешь, настолько же фальшиво, — как обещания политиков.

И любовь и ненависть, всё фальшиво...

В его руке появилась золотая чаша удивительной красоты, но её содержимое... мерзкая чёрная жижа бурлила внутри.

Адам указал взглядом, — Видишь? Вот где находится истинный Мато Карию. На самом дне этого сосуда желаний...

Кирей с почтением в очах улыбнулся, — Так, это и есть, — Святой Грааль?.. — разглядывая заветный кубок.

Адам скривил лицо в ответ, — О, это дар моего покровителя. Пришлось увеличить темпы игры, ведь кто-то активировал тайный механизм Войны за Святой Грааль... Даже если полноценную группу собрать не получится, всё равно проблемно... Не важно, вскоре я принесу всех тех, кто не имеет магических цепей, — в жертву на чёрный алтарь. И тогда, Ангро-Манью закончит всё лично. Нужно всегда иметь план «В», друзья мои.

Сказав это, Блейк приблизился к туловищу Токиоми и схватив его за правую руку молвил, — Очнись, Il Signore ordinò(Так велел Бог).

Из белоснежной ладони колдуна потекла густая чёрная жижа проникшая в недавно почившего мага. Божественное тело полученное им даровала ему частицу власти божественного духа поваливающего границей между царством живых и мёртвых. Пока условия выполнены, можно вернуть тело к жизни... но вот душа...

Связь между героической душой и мастером... она вновь запульсировала. Пронзив пальцами плоть мага и послав волну к его магическим цепям, Адам начал говорить.

— Именем командного заклинания я приказываю, Царь Гильгамеш, убей себя!..

Находящийся в порту слуга изменился в лице.

Одно из командных заклинаний исчезло, но маг продолжил, — Именем командного заклинания я приказываю, Гильгамеш, убей себя!..

Через жалкие секунды огромная лодка достигла поместья Тосаки.

Многочисленные небесные фантазмы посыпались как из рога изобилия. — Шавка, да я те... — гневная тирада небесного тирана окончилась шоком в его глазах.

Небесные фантазмы исчезли во тьме покрывшей всё.

Адам произнёс окончательный вердикт, — Именем командного заклинания я приказываю, убей себя!..

С блеском последняя часть заклинания на руке Тосаки исчезла.

Но один из клинков расколол тело мага, буквально располовинил. — О-о-о!.. — с удивлением промычал Адам.

Но кровь отсутствовала, не было длинных кишок или каких бы то ни было внутренних органов.

Кукла с человеческим сердцем, именно так его прозвал один вульгарный колдун...

Через минуту большая часть восстановилась и поднявшись с развалин Адам равнодушно заметил, — Что уставились? С Этим уже можно и погулять. — обратив внимание на яркий свет источаемый золотой чашей в его руках.

Душа Короля-Героев из Древнего Вавилона. Одна стоит больше трёх прочих внутри.

Маг простёр ввысь кубок и молвил, — О Король Магии. В твою честь я открою врата Ада и пусть живые начнут завидовать мёртвым... — замолкнув так, будто собирался с мыслями. И наконец распахнув уста начал петь арию:

Я увожу к отверженным селеньям,
Я увожу сквозь вековечный стон,
Я увожу к погибшим поколениям.
Был правдою мой Зодчий вдохновлён:
Я высшей силой, полнотой всезнанья
И первую любовью сотворён.
Древней меня лишь вечные созданья,
И с вечностью пребуду наравне.
Входящие, оставьте упования.

Наконец распахнув уста он заявил, — You are welcome in the garden of lechers! (Добро пожаловать в сад грешников)!

Окружающие пространство подобно водной глади пошло буйными волнами. Бесчисленные пульсирующие линии покрывали абсолютно всё. То, что использовал Адам, это величайшая магия из доступных людям.

Вершина исследований коснувшаяся порога чудес.

Используя ментальный ландшафт своей души, преобразуйте весь окружающий мир в личное игровое поле.

Теория мирового яйца достигшая реальности, — Зеркало Души!

И благодаря ужасающей магической силе Святого Грааля, зеркало души накрыло куполом весь город. Отделяя его от настоящего мира, теперь никто не сможет зайти или выйти отсюда.

Из золотой чаши густыми клубками вытекал загадочный туман за несколько мгновений укрывший поместье с головой.

Где-то внутри него мелькнули несколько силуэтов с пульсирующими алыми линиями. Они исчезли направляясь в городских потёмках.

Ночной купол усеянный россыпью звёзд внезапно исказился густой смолистой темнотой укутавшей ночной город буйным ветром раздувающим смердящую вонь разлагающихся трупов.

Из сырой кладбищенской земли по вылазили костлявые разлагающиеся существа, некогда бывшие простыми людьми.

Местный сторож даже не успел завопить, прежде чем их гниющие зубы с жадностью

вонзились в его шею, с мерзким чавканьем отрывая большущий кусок свежей плоти.

В городской больнице, в отделении морга послышался жуткий стук и потрескивание костей.

Посреди одинокой улочки раздался писклявый женский визг прекратившийся через несколько минут.

Где-то уже начались слышаться мощные взрывы с незатухающими звуками сирен.

В недрах горы Эндзо бурлила магма и наблюдающий за этим старикашка ядовито улыбался.

Вдруг, когда последний фамилляр окончательно исчез он, — Мато Зокен истошно залился безумным смехом, — Ха-ха-ха... Всё уничтожено; наследство, жизнь и мечты. Ничего уже не осталось, прахом вернулось к земле. Но я не сдамся, не тогда, когда оно почти уже было в моих руках...

Рядом с ним появилась закутанная в чёрный плащ фигура с алым капюшоном и маской на лице.

В холодных зрачках с металлическим отблеском царила лишь пустота.

Зокен повернувшись назад, поспешно задал вопрос, — Зачем ты стрелял? Твоей задачей было лишь наблюдение.

Мужчина опустивший голову хладнокровно поведал, — Для вашего плана, он, может быть невероятно опасен. Пусть он и в одной с нами фракцией... Ситуация была подходящей, а моя позиция — удачной. В любом случае они подумают на Эмию Кирицугу. — последние слова мужчина произнёс шёпотом, с заметным сомнением.

Но в его безжалостном сердце посвящённом лишь одной цели, больше не оставалось человеческих эмоций и потому Ассасин Чёрных молчал.

Мато Зокен пристально вглядываясь прямоком в холодную душу слуги фыркнул, — И всё равно соплук остался жив... Но он мне кого-то напоминает, только вспомнить уже не могу. — демонстрируя задумчивый полный меланхолии взгляд, тщедушный старикашка, кажется, окунулся в сон из далёких времен.

— Не важно... — задрал голову ввысь, Зокен вдруг что-то ощутил и нахмурившись с

отвращением глянул на единственный путь ведущий сюда.

Топ-топ, топ-топ...

— Фух, чуть не померла... — с улыбкой наполненной облегчением заявила девица в белом платье с чёрными полосками и сказочными орнаментами. На её тонкой ручке красовались знакомые старикашке и Ассасину знаки.

— Ты... — Зокен желавший прикончить врага переменился в лице.

Ассасин вынувший пистолет-пулемёт резко остановился, и подняв голову настойчиво уставился в пустоту.

— Оу-оу! Полегче старый пень, и так выглядишь хуже, чем восставшие мертвецы гуляющие по улицам. Чёрт, этот парень совсем му...ак! Запихнул меня в свой большой чёрный мешок и делал всякое... — с ухмылкой Франческа высунула алый язычок и облизнула розовые губки с извращённым выражением лица.

Вдруг о чём-то припомнив, она с нежностью во взгляде уставилась на хладнокровного убийцу. — А ты действительно образцовый пёсик, когда хозяйка приказала мигом прибежал... — многозначительно высказавшись, Франческа наконец произнесла. — Да и как, подставил себя? Да ты гений! Но вот лучше было наблюдать тихонько, как и полагается крысам.

За этими словами последовала мелькнувшая вспышка, сотрясая землю божественной энергией.

Ассасин, закаленный в многочисленных боях качнулся назад и прикрывшись оружием в руках поставил блок очень вовремя.

Вдруг перед ним из ниоткуда возникла лошадь, верхом на которой сидела девушка.

Ей, вероятно, было от шестнадцати до восемнадцати лет.

По крайней мере, с виду дать ей больше двадцати было трудно. Её длинные волосы были аккуратно уложены на затылке. Слегка загорелую кожу прикрывало необычное одеяние из мягкой ткани и кожи.

Энергичная девушка беззвучно приблизилась к Ассасину с выражением холодного достоинства на лице.

А затем мощным ударом кулака впечатала незадачливого Ассасина в рядом стоящее каменное возвышения. Для магов слышался лишь хруст костей и грохот обвалившихся камней.

Отряхивая тонкую ручку так, словно девушка испачкалась в грязи, — она с невероятным гневом в золотых глазах уставилась на камни под которыми лежал Ассасин. — А ты удачливый. Подлец. Мерзавец...

Пока новоявленная героическая душа отчитывала противника.

Франческа и Зокен молча наблюдали. В голове первого родились ужасные сомнения и несколько вопросов отпечатавшихся на его лице: «Кто я?», «Где я?», и «Что тут происходит?».

Франческа сухо кашлянув покивала головой, — Понимаю-понимаю, но, видишь ли, она... — тихонько указав пальчиком на буйную воительницу. — Нашла малыша Роя очень положим на её младшего брата... А твой дуболом его подстрелил... Но признаться честно, удача мальчика довольно велика! — с какой-то завистью в голосе заявила Франческа.

Прийдя наконец в себя, Зокен растворился на мелкие осколки исчезнув словно капли дождя на раскалённом асфальте.

Холодно фыркнув воительница заметила, — Сбежал, ничтожный трус!

Франческа приблизившаяся к ней с такой похотливой улыбкой, какая бывает лишь у мерзкого толстого дяди, ласково прошептала, — Не грусти Ип-политочка! Эмия-кун ведь убийца. Подумаешь, сбежали отсюда, но вот если нам с тобой не победить главного злодея пораньше, то может вылезти финальный босс... — протягивая тонкие белоснежные пальцы к личику девушки, Франческа получила звонкий жбан и упала назад с жалобным писком, в котором мелькнула нотка удовольствия.

Разгневанная Царица с чёрной линией на лбу закатила глаза и пнула своего мастера ногой по заднице.

— Хе-хе, если тебе нравится жёстко, то я могу...

— Да заткнись ты, хватит нести эту чушь или я выброшу тебя вниз. — проговорила воительница, указав пальцев вниз, туда, где протекала целая река жидкой магмы.

А Франческа, сглотив, изобразила жалость и вдруг задумалась. «Но Зокен должен был уже исчерпать свои возможности. Кто-то помог ему, возможно ли, что так же как и Блейк... Если уж подумать, то обе их родословных связаны с [Гоэтией]. Хи-хи, если смотреть так, то их конфликт это тоже своего рода воля Судьбы.» — размышляла про себя Франческа.

Между ними довольно много общего: жили ради призрачной мечты, отдавали себя ради великой цели и в конце пути, — потеряли всё, что имели из-за любви, утопая в море отчаяния.

Но шагнув настолько глубоко в царство тьмы и посвятив души, — злу. Интересно, им хоть самую малость было жаль?..